
ТЕМНОДОЛЬЕ
Проклятая
жена
Темного Князя
18+

Лис Ардвуд

Проклятая жена Темного Князя

Серия «Темнодолье», книга 1

https://litres.ru/74804649
SelfPub; 2026

Аннотация

Я — незаконнорожденная дочь южного правителя, бесправная пешка в чужой игре. Чтобы откупиться от сурового Севера, отец отдал меня в качестве дани. В жены настоящему чудовищу.

Моран — Владыка Темнодолья. Огромный, мрачный и пугающий Князь, который из-за боевой магии медленно теряет рассудок и превращается в дикого зверя. Он ненавидит столичных неженок и пообещал, что не притронется ко мне. Но он не знает, что я не так проста. У меня есть тайна — запретный светлый дар исцеления. И когда Тьма решит окончательно поглотить моего невыносимого мужа, только я смогу стать для него якорем. Если, конечно, мы не поубиваем друг друга раньше.

Содержание

Глава 1. Дорога на Север 4
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Лис Ардвуд
Проклятая жена
Темного Князя

Глава 1. Дорога на Север

Мороз пробирался даже под тяжелые соболиные шкуры, впиваясь ледяными иглами в кожу, но предательство родного отца обжигало куда сильнее.

Тяжелая карета с протяжным скрипом резала лыжней твердый наст. Три недели. Три долгих недели я ехала в этом бронированном деревянном ящике на стальных полозьях. Снаружи он был обит потемневшим от сырости деревом, а внутри обложен овечьей шерстью, чтобы южная невеста не околела насмерть по дороге.

Мы ехали на Север. Туда, откуда не возвращаются.

Натянув по самый нос красную шубу, я приоткрыла узкую, окованную железом ставню. Слюдяное окошко едва пропускало тусклый свет. Сопровождающие меня южные стражники жались в седлах, их лица посерели то ли от страха то ли от стужи. Они боялись не столько безжалостной метели, сколько того, к кому мы направлялись.

Моран. Владыка Севера. Темный Князь, о жестокости ко-

торого в моем родном крае слагали жуткие сказки. Говорили, что его боевая магия вытягивает из людей души, а сам он давно потерял человеческий облик, обернувшись диким зверем. Именно ему мой отец, Великий южный Князь, решил отдать дань, чтобы избежать кровавой войны. Незаконнорожденная дочь и пара мешков зерна за спокойствие целого народа. «Ты послужишь родине, Ярина», — сухо сказал он на прощание, даже не глядя мне в глаза.

— Госпожа, — хрипло окликнул меня начальник стражи, поравнявшись с санями и стряхивая иней с усов. — За перевалом уже начинаются Их земли. Дозорные Князя могут быть где угодно. Нам велено передать вас из рук в руки.

Я лишь коротко кивнула, заставляя себя держать спину прямо. Пусть отец думает, что послал неудобную дочь на верную смерть. Пусть Темный Князь ждет покорную, дрожащую от ужаса столичную неженку. Они ошибаются.

Озябшие руки утонули в меховом подкладе муфты. Внутри, подмываемый гневом и обидой, под самым сердцем, затеплился золотистый огонек. Мой тайный дар. Магия Света, за которую на Юге давно бросили бы в темницу или отдали на опыты храмовникам.

Со рта вырвалось небольшое облачко пара. Слабое тепло разлилось по телу, не давая своему носителю окончательно замерзнуть. Возможно здесь, в этом царстве самой Мары, моя тайна станет единственным оружием..

Тишину снежного леса пронзил протяжный волчий вой.

Кони истошно заржали, сбивая темп, еле приходя в себя от ударов хлыстом перевозчика. Сани дернулись и резко встали.

— К оружию! — истошно завопил начальник стражи, выхватывая меч.

Среди обледенелых стволов вековых елей мелькали тени. Первыми на дорогу вышли северные волки. Черные, едва ли не в половину роста лошадей звери с горящими глазами. А уже за ними — их хозяева. Воины Темнодолья. В тяжелых мехах, хмурые, они двигались так тихо, словно сами были частью снежной бури. Южные стражники попятились, опуская мечи, потому что против этого обычная сталь была бесполезна. Кто-то даже начал тихо молиться.

Я поняла, что прятаться за спинами трусов бессмысленно. Сжав зубы, я толкнула тяжелую дверцу возка и шагнула на обледенелую подножку. Ветер тут же хлестнул по лицу, взметнув длинные каштановые волосы. Нянюшка перед отъездом заботливо, роняя слезы, вплела в мои косы тонкие веточки рябины — старинный южный оберег от темного колдовства и чудовищ. Тогда это казалось глупостью, но сейчас алые ягоды в волосах дрожали в такт бьющемуся сердцу.

На фоне бесконечных снегов и серых теней я, должно быть, выглядела как яркая капля крови. Вызов, брошенный самой природе.

Воины Севера расступились. Волки прижали уши и глухо зарычали, опуская морды к земле.

Из снежного марева вышел он.

Рассказы южных послов не лгали — он действительно казался больше зверем, чем человеком. Настоящий исполин с невероятно широкими плечами, возвышающийся над остальными северянами на целую голову.

На нем не было тяжелых доспехов, лишь темная кожа и меха, распахнутые на груди, словно этот лютый мороз был ему нипочем. Густые каштановые волосы, припорошенные снегом, падали на лоб. Но страшнее всего было его лицо — суровое, с выбитыми будто из камня чертами и пронизывающим взглядом, от которого кровь стыла в жилах быстрее, чем от стужи.

Он не удостоил мою дрожащую стражу даже взглядом. Тяжело ступая по насту, он направился прямо в сторону причины этой выходки в лес. Южане брызнули в стороны, освобождая ему путь.

Князь остановился в шаге от меня. Запах хвои смешался с терпким металлом и чем-то неуловимо-опасным, от чего волоски на моих руках встали дыбом. Светлый дар тревожно сжался, почувствовав рядом концентрированную, первобытную Тьму.

Он окинул меня медленным, почти осязаемым взглядом. Скользнул по дорогой красной шубе, задержался на каштановых прядях, трепещущих на ветру. Его губы дрогнули в едва заметной, мрачной усмешке, когда он заметил рябину.

— Южный правитель прислал мне птичку в красных пе-

рьях, — его голос оказался низким, вибрирующим где-то в грудной клетке. — Думаешь, сухие ягоды спасут тебя от местной нечисти, княжна?

Я вскинула подбородок, Страх скрутил внутренности, но я не дала ему выйти наружу.

— Меня зовут Ярина. И я не нуждаюсь в спасении. Мой отец передал меня вам в жены, согласно договору.

Князь чуть склонил голову набок, разглядывая меня, как диковинную, но совершенно бесполезную вещь.

— Договор требовал дань. И ты здесь лишь для того, чтобы согреть алтарь Темнодолья.

С этими словами он протянул свою огромную руку в кожаной перчатке, властно сомкнул пальцы на моем запястье и одним рывком сдернул меня с подножки. Я должна была рухнуть коленями на жесткий наст, но стальная хватка на удержала меня в воздухе.

Моран вдернул меня на ноги так легко, словно я ничего не весила. На мгновение мы оказались непозволительно близко. Мои ладони уперлись в его грудь, обтянутую жесткой кожей и мехом. Под пальцами гулко и размеренно билось чужое сердце.

От него исходила не просто аура власти — это была первобытная, темная мощь. Мой внутренний свет, запертый под ребрами, взволнованно затрепетал, инстинктивно пытаясь вырваться наружу, чтобы защитить свою хозяйку от этого сгустка Тьмы. Если Князь почует светлую магию, он убьет

меня на месте. На Севере таких, как я, считают скверной.

— Пустите, — процедила я, пытаясь вырвать руку.

Его пальцы лишь сжались крепче. В темных, почти черных глазах мелькнул алый звериный отблеск. Тот самый знак проклятия, о котором шептались на Юге. Безумие, пожирающее разум.

— Ты не отдаешь приказов на моей земле, южанка. Здесь ты — вещь. Плата за то, что твой трусливый отец нарушил границы моих земель. И если я захочу, чтобы ты шла пешком за моим конем до самого замка — ты пойдешь.

Он отшвырнул мою руку, словно обжегся, и отвернулся.

— Передайте своему правителю: дань принята. Договор скреплен. Если хоть один южный солдат пересечет перевал, я лично вырву ему сердце.

Начальник моей стражи не посмел даже возразить. Южане с позором разворачивали коней и сани, торопясь спасти свои жизни. Мой последний мостик, связывающий с домом, был сожжен.

Я осталась одна посреди ледяной пустоши, окруженная гигантскими волками и хмурыми воинами Темнодолья.

Один из северян, со шрамом через все лицо, подвел к Князю огромного, под стать хозяину, вороного жеребца. Конь всхрапнул, выпустив из ноздрей густое облако пара, и скосил на меня налитый кровью глаз.

Моран легко взлетел в седло. Его широкие плечи, казалось, заслонили собой серое небо. Он посмотрел на меня

сверху вниз, ожидая слез, мольбы, истерики. Всего того, чем обычно славились столичные аристократки.

Плотно запахнув шубу, я гордо вздернула подбородок, всем своим видом показывая, что готова встретить свою судьбу стоя.

Князь наклонился и одним движением сгреб меня за воротник шубы, усадив прямо перед собой.

— Посмотрим, надолго ли хватит твоей спеси, — выдохнул он мне в макушку.

Моя спина впечаталась в его твердую, как скала, грудь. Моран перехватил поводья, его мощные руки сомкнулись вокруг меня, образуя непреодолимое кольцо. Жеребец сорвался с места прежде, чем я успела возмущенно ахнуть.

Мы неслись сквозь заснеженный лес. Ветер выл в ушах, швыряя в лицо колючий снег. Я судорожно вцепилась заледеневшими пальцами в луку седла, стараясь держаться как можно прямее, лишь бы не прижиматься к своему конвоиру. Но мороз брал свое. Холод проникал под тяжелый мех, замораживая кровь.

Чем дольше мы скакали в даль заснеженного леса, тем больше я слабела. В какой-то момент силы покинули меня, и сдавшись, я безвольно откинулась назад, опираясь спиной на Князя.

Он не отстранился. Напротив, я почувствовала, как его рука, держащая поводья, чуть сместилась, прижимая меня плотнее, словно укрывая от встречного ветра. От его тела

исходил странный, обжигающий жар. Это была магия. Темная, дикая, но она не давала мне замерзнуть насмерть.

Я скосила глаза, пытаясь рассмотреть его профиль. Суровые, рубленые черты лица. Ни тени эмоций. Он выглядел как древний бог зимы — безжалостный, но прекрасный в своей пугающей, дикой силе. И мне предстояло стать его женой. Или его жертвой.

Неужели отец действительно отдал меня на заклание? На Юге мало кто знал условия древнего пакта. Все думали, что это политический брак. Но если Моран говорит правду... Значит, у меня осталось совсем мало времени.

К вечеру лес расступился, и моему взору предстала столица Темнодолья — Враний Утёс. Это был даже не замок, а исполинская крепость, вырубленная прямо в черной скале. Острые шпили башен вонзались в низкие грозовые облака. Вдоль крепостных стен горели жаровни с синим, колдовским огнем. Место казалось мертвым, мрачным и неприступным. Настоящая обитель чудовища.

Жеребец с грохотом промчался по подъемному мосту и ворвался во внутренний двор. Сотни людей — воины в кольчугах, кузнецы, суровые женщины в теплых шерстяных платьях — все остановились, устремив взгляды на нас.

Моран натянул поводья. Конь встал на дыбы, оглушительно заржав. Князь спрыгнул на землю, даже не пошатнувшись, а затем потянулся ко мне. Я не стала ждать его грубости — попыталась спешиться сама, но замерзшие ноги отка-

зались слушаться. Я начала падать.

Его сильные руки перехватили меня за талию, легко опустив на очищенные от снега камни двора. Повисла мертвая, звенящая тишина. Сотни глаз смотрели на меня. Я видела в них презрение, насмешку и глухую ненависть. Для них я была чужой. Дочерью врага.

Моя красная шуба горела на фоне серого камня и белого снега, притягивая взгляды, как открытая рана. Каштановые волосы растрепались, но веточки рябины все еще крепко держались в прядях.

Кто-то в толпе плюнул на камни. Послышались издевательские смешки.

— Небось, сдохнет от холода до первой брачной ночи! — крикнул кто-то.

Толпа разразилась грубым хохотом. Моран не вмешивался. Он стоял рядом, скрестив руки на широкой груди, и наблюдал за мной. Проверял. Ждал, что я расплачусь, закрою лицо руками, побегу к нему искать защиты.

Злость — горячая, спасительная злость — забурлила в моих жилах. Внутренний светлый дар отозвался на эти эмоции, переваривая новую порцию как еду. Я медленно обвела толпу ледяным взглядом, выпрямила спину и подняла голову.

— Ваша брачная ночь меня совершенно не интересует, — голос прозвенел в морозном воздухе кристально чисто и громко, заставив хохот оборваться. — А насчет своей не беспокойтесь. Боюсь, ваш Владыка замерзнет первым, если про-

должит расхаживать по морозу нараспашку.

Во дворе повисла такая тишина, что было слышно, как трещит огонь в жаровнях. Никто не смел даже шутить о его силе.

Я перевела взгляд на Морана. Его лицо оставалось каменным, но в глубине темных глаз плясали опасные искры. Зверь внутри него шевельнулся, реагируя на дерзость. Князь шагнул ко мне. Медленно, как хищник к жертве. Толпа подалась назад.

Он склонился к моему лицу.

— Надеюсь, когда мы спустимся в подземелья к алтарю, ты будешь кричать так же звонко.

С этими словами он развернулся и зашагал к массивным дверям цитадели, даже не оборачиваясь, уверенный, что я последую за ним.

И я пошла. Под перешептывания враждебной толпы, по скользким ступеням, в самое сердце Тьмы. Я шла за тем, кто собирается пустить мою кровь, и мысленно молилась всем богам Юга, чтобы светлый дар не подвел меня сегодня ночью.

За тяжелыми дубовыми дверями нас встретил мрачный, освещенный лишь тусклыми факелами замок. Стены здесь были украшены черепами неизвестных мне рогатых тварей и старинным оружием. Воздух был спертым, пахло сыростью и старым деревом.

Моран остановился посреди зала. Его широкая спина на-

пряглась. Внезапно тени по углам помещения пришли в движение. Они извивались, тянулись к ногам Князя, словно живые змеи. Я воочию видела проявление его проклятой магии. Тьма подчинялась ему.

— Раздевайся, — вдруг бросил он, не оборачиваясь.

Я замерла.

— Что?

Он медленно повернулся. Глаза теперь горели откровенным алым огнем, зрачки расширились, как у хищника на охоте.

— Сними свою дурацкую красную шубу, южанка, — рыкнул он. — Ты в Темнодолье. Здесь твое богатство и шелка ничего не значат.

Он резко сократил расстояние между нами, схватил меня за плечи и с силой развернул к дальней стене зала. Только сейчас, когда мои глаза привыкли к полумраку, я увидела это.

В самом центре зала, на возвышении из черного мрамора, стоял древний алтарь. Огромный каменный столп, испещренный глубокими рунами, которые слабо мерцали багровым светом. А вокруг него... вокруг него расходились глубокие желоба, подозрительно напоминающие стоки для крови.

Ужас слепил мое горло. Значит, он не шутил. Он действительно собирается принести меня в жертву.

— Север умирает, — глухо произнес Моран над моим ухом. Его дыхание шевелило веточки рябины в моих воло-

сах. — Моя магия выпивает меня, а вместе со мной — и эти земли. Древние боги требуют сильной крови, чтобы остановить зиму. Крови правителей.

Его тяжелая ладонь скользнула по моей шее, заставив меня вздрогнуть. Пальцы нащупали бьющуюся жилку.

— Ты — дочь Юга. Твоя кровь...

Мой инстинкт самосохранения сработал быстрее разума. Свет, который я так тщательно прятала, больше не мог оставаться внутри. Когда пальцы Темного Князя слишком крепко сжали шею, мое тело выдало непроизвольный всплеск.

Короткая, яркая, ослепительно-золотая вспышка сорвалась с кожи. Рябина в волосах вдруг налилась соком, издавая тонкий аромат весны. Моран глухо зарычал, резко отдернув руку, словно схватился за раскаленный уголь. Я отшатнулась, прижимая ладони к груди, с ужасом глядя на то, что наделала.

Всё кончено. Я выдала себя. Сейчас он поймет, что я не просто незаконнорожденная пустышка. Я — носительница светлого дара. Главный враг любого темного мага.

Князь стоял в нескольких шагах от меня, тяжело дыша. Он смотрел на свою ладонь, от которой исходил едва заметный дымок, а затем медленно перевел взгляд на меня.

Зверь в его глазах отступил, уступая место холодному, пронизывающему разуму.

— Что это было? — тихо, с пугающей расстановкой спросил Владыка Севера.

Я сглотнула подступивший к горлу ком. Отступать было некуда. Позади был кровавый алтарь, а впереди — чудовище, которое теперь смотрело на меня совершенно новыми глазами.

— Мое приданое, — дерзко ответила я, глядя ему прямо в лицо. — Сюрприз от южной птички. И если вы, Князь, попытаетесь пустить мне кровь на этом алтаре... я сожгу ваш замок дотла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.